

МАЯКОВА А.В., старший научный сотрудник, к.филос.н.,
Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Россия

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ПРОЦЕСС В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОГО ПЕРЕВОРОТА

В статье анализируется цифровая трансформация социокультурного процесса, аргументируется факт свершения цифрового переворота, активизированного пандемией коронавируса. Автор утверждает, что обращение к духовности и гуманоцентрическим технологиям может стать эффективным инструментом по минимизации последствий цифрового переворота.

Публикация подготовлена при поддержке Гранта РФФИ, проект № 19-18-00504 «Социотехнические ландшафты цифровой реальности: онтологические матрицы, этико-аксиологические регулятивы, дорожные карты и информационная поддержка управленческих решений».

Ключевые слова: духовность, цифровой переворот, социокультурный процесс, цифровизация, гуманоцентрические технологии.

Глобализационные процессы в современном мире, обусловленные воздействием СМИ и виртуального интернет-пространства, коснулись современного российского общества. Социальные изменения под влиянием цифровизации в российском обществе детерминированы состоянием неопределённости, виртуализации образовательной системы и социума. Деятельность социальных институтов, задающих векторы развития на ближайшие десятилетия, трансформируется под воздействием глобализационных процессов цифровизации. Образовательная система, координирующая условия развития духовно-нравственных ценностей современного общества и являющаяся определяющей в современной социокультурной ситуации, подвергается трансформации под влиянием цифровизации социальной реальности [1].

Современное виртуальное пространство предлагает множество моделей поведения и деятельности (положительных и отрицательных), но создать условия для реализации поведения субъектов взаимодействия не может. Ценности всегда будут находиться в когнитивно-эмоциональной сфере, а поведенческая сфера деятельности всегда будет закрыта в виртуальном интернет-пространстве. Занимаясь благотворительностью через интернет, личность не в состоянии почувствовать соприкосновение, соучастие во взаимодействии. Социальная реальность взаимодействия субъектов выстраивается на ценностно-диалогической основе, когда субъект деятельности и поведения является активным участником жизнедеятельности [1]. В целом мы наблюдаем сейчас не только виртуализацию личности, но и глобального социокультурного процесса в целом. Для более глубокого понимания проблемы обратимся к определению социокультурного процесса.

Данное понятие имеет широкий спектр определений: от поведения социума в определенных культурных условиях до конфликта культурных интересов, традиций и образцов. Подробное определение социокультурному процессу дала А.И. Кускарова в работе «Социокультурный процесс: состояние, особенности, факторы взаимодействия», по мнению которой: «Социокультурные процессы – это изменение во времени состояния культурных систем и объектов, а также типовые модели взаимодействия между людьми и их социальными группами» [2]. Данное определение детализирует понятие социокультурного процесса как относительно человека и общества, так и релевантно изменению социокультурных идеологем.

Наряду с понятием социокультурного процесса в гуманитарных науках широко применяется социокультурный подход (теория) Л.С. Выготского [3]. Социокультурный подход рассматривает то, как опыт, влияние и культура человека помогают формировать его поведение. Теория была разработана Л.С. Выготским еще в 1930-е годы. Выготский утверждает, что есть три культурных инструмента, которые дети используют для информирования своих познавательных способностей. Способность человека запоминать информацию является результатом нашего понимания сложного языка. Модель бифолда учитывает, как социальные и культурные влияния, так и биологические факторы. Социокультурный подход дает исследователям и психологам более информированное представление и понимание мотивов, побуждающих человека вести себя определенным образом. Вместо того чтобы полагаться только на биологические факторы, этот подход обещает нарисовать более яркую картину человеческого разума через более широкое понимание того, как мы приобретаем когнитивные способности в раннем возрасте. За годы, прошедшие с тех пор, как английские переводы популяризировали предложенную Л.С. Выготским зону ближайшего развития, многие психологи расширили его теорию. В условиях цифрового переворота революционные изменения претерпевают все три культурных инструмента.

Возвращаясь к изучению социокультурного процесса, отметим, что его реализация возможна только в привязке к психологическим, этическим и аксиологическим особенностям человека и социума определенной культурной среды. Одним из ключевых аспектов возможного выхода из цифрового кризиса, который неминуемо наступит в ближайшем будущем, является духовность, поскольку она является определяющим условием жизни человека и человечества, основой построения социальных связей и социальных отношений. Духовность есть глубинное выражение человеческой сущности и основное соединение людей друг с другом. Современный процесс формирования человечества как единого целого происходит на духовной основе. Духовность есть действительная основа саморазвития человечества. Проявляя свои творческие созидательные силы, преобразуя природные и социальные условия своего бытия, человечество тем самым стремится полнее и всесторонне выразить качество своей жизни. Это есть

прямая отсылка к понятию социокультурного процесса и социокультурной теории Л.С. Выготского [3].

Схожую концепцию (применительно к Европейским государствам) представила команда политиков, исследователей, общественных деятелей под руководством заместителя директора Института исследований безопасности Европейского Союза (EUISS) Florence Gaub. В рамках доклада «Global Trends to 2030: Challenges and Choices for Europe report» она выдвинула тезис: сильная Европа – лучший мир. Florence Gaub представила свое видение духовности, на которой должен строиться новый социальный мир Европы. По мнению докладчика, Европа нужна не только Европе, но и всему миру – как источник вдохновения для лучшего будущего; надежный баланс между экономическими, социальными и экологическими целями; маяк демократии, разнообразия и свободы; истинный поборник многосторонних решений и совместных подходов в мире, где все больше доминируют национализм и политика нулевой суммы. Европа по-прежнему является нормативной сверхдержавой, местом, которое устанавливает глобальный золотой стандарт, когда речь идет о гуманоцентрических технологиях и цифровых правах, регулировании и благосостоянии потребителей, социальной защите и инклюзивных обществах [4]. Данный подход достаточно «эгоистичен», однако в общем контексте обращает внимание именно на аксиологическую сторону цифрового переворота.

Нельзя обойти стороной влияние пандемии коронавируса на глобальный социокультурный процесс. Влияние пандемии на социокультурные и бизнес-процессы оказалось огромным. «COVID-19 обнажает социально-экономическое неравенство и уже в ближайшем будущем может его усилить», – пишет экономист Энрико Бергамини, научный сотрудник европейского исследовательского центра Bruegel [5]. В зависимости от уровня дохода, условий жизни, профессии люди будут по-разному ощущать на себе экономический шок, сопровождающий пандемию, что может усилить поляризацию в обществе. Правительства по всему миру с марта 2020 года предпринимают меры для сдерживания экономических и социальных последствий пандемии. Однако пандемия вывела на новый уровень цифровые сервисы и технологии. Теперь перед обществом не стоит выбор, использование благ цифровизации является необходимым, обязательным в всех сферах социокультурного процесса: образование, наука, культура, здравоохранение, политика и т.д. То, что раньше казалось «виртуальным рабством» теперь является нормой жизни. И самое шокирующее, что человек привыкает к этой норме, он постепенно принимает ее как само собой разумеющееся действие, часть жизни, атрибут существования. Все, от мала до велика, поглощены в процесс цифровизации. Цифровой переворот состоялся! Теперь нужно думать, как и чем минимизировать все новые и новые вызовы, связанные с развитием киберфизических и киберсоциальных систем. И вновь, как учит нас исторический процесс, спираль истории повернула в сторону воскрешения духовных принципов, постулатов, аксиом.

Общество должно остановиться и подумать, как не убить в человеке Личность.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что духовность, гуманоцентрические технологии являются определяющей основой управления новыми вызовами, связанными с развитием киберфизических и киберсоциальных систем, выражают внутреннюю целостность субъективности процесса, вносят смыслы и ценности в жизнедеятельность. Духовность существенно расширяет и укрепляет системные взаимосвязи социокультурного процесса в целом, а значит может стать эффективным инструментом по минимизации последствий цифрового переворота.

Список литературы

1. Молчан Э. М. Влияние цифровизации на формирование духовно-нравственных ценностей субъектов взаимодействия в эпоху глобализации // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2019. № 2. С. 55 – 66.
2. Кускарова О.И. Социокультурный процесс: состояние, особенности, факторы взаимодействия // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2011. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiokulturnyy-protsess-sostoyanie-osobennosti-factory-vzaimodeystviya>.
3. Собрание сочинений в 6 т. / [Л.С. Выготский]; под ред. А.В. Запорожец // М.: Педагогика, 1983. 504 с.
4. Gaub F. Global Trends to 2030: Challenges and Choices for Europe report. 2019. URL: <https://ec.europa.eu/assets/epsc/pages/espas/index.html>.
5. Bergamini E. How COVID-19 is laying bare inequality. Bruegel Datasets. 2020. URL: <https://www.bruegel.org/2020/03/how-covid-19-is-laying-bare-inequality/>.